

Вернувшись домой, он обнаружил, что Гина в комнате не было, и понял, что вернулся домой раньше обычного. Обычно, когда он возвращался с тренировки, уже была ночь и Гин спал в это время. Решив, что Гин был на тренировках, он решил поразмышлять о своих умственных способностях, так как он, не сделав никакого активного прогресса в этом. Хотя его мысленное ускорение медленно улучшалось и достигало более высокой скорости ускорения мыслей, не было абсолютно никаких признаков улучшения разделения сознания.

Ицуки просто решил продолжить медитацию, постепенно совершенствуясь, так как не было смысла торопить события. Через несколько часов, Гин вернулся и увидел, что Ицуки медитирует, и хотя он был удивлен, он решил оставить его в покое, и тоже начал медитировать со своим мечом. Поздно ночью, они оба заснули после сеанса медитации.

- На следующий день -

Ицуки проснулся около полудня, Гин его не разбудил, потому что у них был выходной. Он решил провести свое свободное время спокойно и просто расслабиться. Одевшись, он вышел на прогулку, но тут к нему подошла группа людей, с черной повязкой на рукаве, на которой был изображен герб академии. Заговорил их предводитель:

«Вы Минамото Ицуки-сан?»

Ицуки лишь холодно кивнул, наблюдая за группой людей. Губы предводителя дрогнули от холодного взгляда, и он продолжил:

«Мы бы хотели, чтобы вы, пожалуйста, пошли с нами в дисциплинарный отдел, речь идет о вчерашнем инциденте, касающемся вас и еще нескольких человек.»

Поняв, о чем он говорит, Ицуки подчинился и последовал за ними в дисциплинарный кабинет. По пути, они действительно привлекли некоторое внимание, поскольку люди видели гения первогодку в окружении группы офицеров дисциплинарного отдела. Однако офицеры дисциплинарного отдела, все еще держались на некотором расстоянии от Ицуки, помня о состоянии Сасаки-сэмпая и его нынешнем ледяном взгляде, вызвавшем некоторый страх на их лицах.

Когда в поле зрения появилось здание дисциплинарного отдела, их страх постепенно отступил, и появилась уверенность, чувство безопасности пронеслось сквозь них. Внутри здания, Рангику уже была здесь с Юроэ, чье лицо было полно беспокойства. Ободряя ее легким кивком, Ицуки отвели в комнату для допросов, где его спросили о вчерашнем дне. Ицуки просто сказал им, что он одолел Сасаки-сэмпая своим реяцу и ничем другим, поскольку у того были некоторые злые намерения в отношении Рангику.

Получив отчет Ицуки, ему было велено подождать немного, пока не будет вынесено решение. Прождав около часа, Ицуки был вызван в комнату вместе с Рангику и теперь уже невменяемым Сасаки-сэмпаем.

Было решено, что Сасаки-сэмпай имел неблагоприятные намерения в отношении Рангику и был признан виновным, он сам неожиданно признался в этом. Похоже, он действительно боялся Ицуки, и хотел уйти от него, как можно скорее.

Выйдя из здания, девушки решили сопровождать Ицуки на его прогулке.

Когда все трое шли, появился Дзигочучо (адская бабочка) и принес им послание. Речь шла о практике погребения души, иначе известной, как Консо, в реальном мире. Казалось, что эта

практика состоится через два месяца.

Юроэ и Рангику обменялись взглядами, прежде чем первая извинилась и оставила Ицуки наедине с Рангику. Зная, что она должна что-то сказать, они нашли скамейку, чтобы присесть, и Ицуки ждал, когда она заговорит. С красным лицом и постоянно ерзая, Рангику сидела там, вертя большими пальцами, так как ей было трудно говорить.

«ЭМ ... Ицуки ... Мм...ЭМ...»

Она продолжала поглядывать в сторону Ицуки, не в силах закончить ни одного предложения. Зная, что она хочет сказать, Ицуки взял инициативу в свои руки.

«Рангику, я знаю, что ты хочешь сказать.»

Это вызвало внезапную дрожь в Рангику, когда она почувствовала, что ее сердце пропустило удар.

«Правда?»

«Да, ты хочешь, чтобы я начал твоё обучение сегодня, но просто стесняешься спросить.»

«Ех?!»

"Я ведь не влюбилась в болвана, правда?"

Рангику выглядела ошарашенной, когда смотрела на Ицуки, который казался действительно уверенным в своих словах.

«Мы начнем, как следует тренироваться завтра, так как уже довольно поздно, я провожу тебя к твоему общежитию.»

Обратный путь был тихим, Ицуки не был болтливым, а Рангику выглядела подавленной, с повисшими беспомощно руками и сгорбленной спиной.

«Мы на месте, увидимся завтра, приходи на тренировочную площадку после занятий.»

Рангику только хмыкнула в ответ и направилась к своему общежитию.

«Рангику.»

Услышав свое имя, она обернулась только для того, чтобы почувствовать мягкое прикосновение на лбу, но прежде чем она успела отреагировать, Ицуки вернулся на свое место, снова надев маску, чтобы скрыть румянец и ухмылку. Единственное изменение, которое вы могли видеть, были его уши, которые покраснели.

«Посмотрим, что ждет нас в будущем.»

Произнеся эти слова, Ицуки, казалось, просто исчез со своего места. Рангику выглядела ошарашенной, ее рот был широко открыт, достаточно, чтобы в него поместилось целое яйцо. Вспомнив, что произошло, она выпрямила спину, а ее лицо покраснело, и на нем появилась улыбка.

Она побежала в свою комнату и запрыгнула на кровать, визжа от восторга. Юроэ, которая была уже там, поняла, что все должно быть прошло хорошо и почувствовала себя счастливой за

подругу. Но прежде чем она успела что-то спросить, ее подруга вскочила, как будто что-то поняла.

"Он играл со мной. Он способен на это. Этот сукин сын..."

Пока Рангику медленно погружалась в собственные мысли, ее окружала темная зловещая аура, пугающая соседку по комнате.

Ицуки ни на что, не обращая внимание, весело шагал домой. Гин был удивлен его внезапным веселым настроением и начала расспрашивать его, но Ицуки только улыбнулся в ответ. Раздраженный поведением своего друга, Гин отправился медитировать, с намерением выяснить это позже.

Ицуки сделал то же самое, думая о том, что произошло сегодня. Он не хотел вступать в отношения так рано, поскольку все еще чувствовал себя слишком слабым. Он просто хотел стать достаточно сильным, чтобы защитить своих близких, вот тогда он и подумает об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/709999>